

В узком коридоре было не развернуться, потому Вэнь Цзин не особо церемонясь толкнул Цзюнь ЯньЧжи, намереваясь пройти вперед. Но не обратил внимания на выступ и чуть не стукнулся головой об острый выступ, но его голову тут же защитил Цзюнь ЯньЧжи.

— Осторожно... Не стукнись о камни, — прошептал он.

Вэнь Цзин явно чувствовал, что Цзюнь ЯньЧжи следовал за ним по пятам, и не знал, как на это реагировать.

— Я не такой уж хрупкий, камни мне не навредят, я не буду плакать, — сказал он кашлянув.

У Цзюнь ЯньЧжи переменялось лицо, и он опустил голову:

— Я за три года большей частью плакал... — сказал он печальным голосом.

Вэнь Цзин понял, что он сказал не то, и тут же пожалел об этом, и с несчастным выражением начал того успокаивать:

— Я не связывал это с тобой, прости Цзюнь шисюн... — не плач, иначе я тоже заплачу.

Шедший сзади по коридору Цзюнь ЯньЧжи, прижался к нему и прошептал:

— Шиди, я часто думал в эти дни, что должен тебе жизнь. В прошлом я принимал твою любовь, принимая, как должное, все эти три года я отдавал свои слезы тебе...

На висках у Вэнь Цзина вздулись вены, как жаль, что нельзя размазать по его лицу крысиное дерьмо. Откуда он знал, что родившись здесь с ним будут расплачиваться слезами. Разве он не кричал ему Даос Бессмертный, при первой встрече? (Я тут вообще не разобрала, но это какая-то отсылка к первым главам, возможно)

— Чем вы двое там занимаетесь? — спросил обеспокоенный Лю ЦяньМо, — С вами все в порядке?

— Все хорошо, мы идем! — а затем зашептал с горечью на лице, — Шисюн, передо мной ты можешь выглядеть как пожелаешь, но перед другими, пожалуйста, принимай вид небожителя, ладно?

Цзюнь ЯньЧжи смотрел на него сверху вниз, и опустив голову внезапно поцеловал, прижав к каменной стене.

Здесь было ужасно тесно, и они долгое время не испытывали близости друг друга. Вэнь Цзин

почувствовал в нижней части тела жар, распространившийся по всему телу будто пожар, отчего ему стало трудно устоять. Он моментально покраснел, и даже корни волос запылали, в отчаянии он оттолкнул Цзюнь ЯньЧжи.

— ... что ты делаешь?

Цзюнь ЯньЧжи прикусил губу, и в мгновение ока вернулся к обычному холодному и элегантному виду, и даже в его взгляд очистился и проявил порядочность:

— Старший шисюн дожидается нас снаружи, нам пора идти.

— Да...

Вэнь Цзин прошел в открытый проем с опущенной головой.

Окружение было выгодным, и их чувства в единении, но, к сожалению, время не соответствует, ведь снаружи их ждет Лю ЦяньМо. И если они с Цзюнь ЯньЧжи начнут...

Когда они, один за другим, вышли из темницы, Цзюнь ЯньЧжи оставался как обычно безмолвен, Вэнь Цзин стоял в пяти шагах от него, опустив голову, и выглядел немного обиженным.

У Лю ЦяньМо на уме было только дело, потому он не заметил странности этих двух, и он с тревогой сказал:

— У пятиста или шестиста учеников, внезапно образовалось небольшие ранки из которых непрерывающая течет кровь, — тревожно поведал он. — Это волнует Старейшину Юнь Си, и он позволил мне позвать вас, и узнать, есть ли способ их излечить.

— Си Фан же мертв, верно? — шокировано воскликнул Вэнь Цзин.

— Си Фан мертв, Чжу Цзин арестован, но в тут в нашей секте меча появились пострадавшие ученики. Мы не знаем, что случилось, пожалуйста, поскорее их осмотри! — тревожась сказал он.

— Разотрите паслен и золотую траву, выдавив их сок и смешав, и нанесите сок на рану, — инструктировал его Цзюнь ЯньЧжи. — Не давайте им принимать эликсиров, и не применяйте техники исцеления. Я с Цзин шиди сначала отправимся к Старейшине Юнь Си, чтоб обсудить это с ним.

Несколько раз подтвердив услышанное, Лю ЦяньМо сразу же взлетел:

— Я пойду все подготовлю. Старейшина Юнь Си находится в резиденции мастера Пика Юй Жун!

— Идем! — потянул за собой Цзюнь ЯньЧжи Вэнь Цзин.

По пути Цзюнь ЯньЧжи думал о происходившем, Вэнь Цзин молчал не тревожа его. Про себя он недоумевал: "Си Фан мертв, а Чжу Цзин схвачен. Кто еще мог это совершить? Они заметили Си Фана, но не замечали кого-то скрывающегося в его тени. Страшно то, что именно у этого человека оказался Кровавый Флаг!"

— Цзюнь шисюн, кто, по-твоему, этот человек? Что он замыслил? — не утерпел он и задал вопрос.

— Ты знал? — тихо спросил Цзюнь ЯньЧжи. — Мои мать и сестра были убиты на моих глазах. В Секте Хэн Тяньмэнь я бил двоих убивших их.

— Эх, они заслужили это, — крепко сжал его руку Вэнь Цзин.

Глаза Цзюнь ЯньЧжи стали ледяными:

— Но я так и не нашел человека, убившего моего отца. Я пытал тех двоих, и они сказали, что своими глазами видели — моего отца убил Дуань Сюань.

— В прошлом кто-то, замаскированный под шифу, вместе с демоническими культиваторами уничтожил Дворец Хэн Ян, разве этот человек не Си Фан? — прошептал Вэнь Цзин.

— Си Фан — человек, привыкший к тайным манипуляциям и стратегиям. Ему не нравится, когда у него на руках кровь. Чтоб убить отца, ему не обязательно принимать облик шифу лично. Я думал, что это странно, но не придавал этому значения...

Раз тот принял на себя личину их шифу, то не может ли он являться врагом отца Цзюнь ЯньЧжи? Кто бы это мог быть?

Закончив обсуждать это, они бросились к резиденции мастера Пика Юй Жун, и каждый думал о своем.

Резиденция Мастера Секты Меча Цин Сюй, с архитектурой здесь не может сравниться ни одно строение, она великолепна и величественна. Два тысячелетних древних дерева расположены по обе стороны друг от друга, ветви и листья покрывают небо.

Цзюнь ЯньЧжи и Вэнь Цзин не успели заговорить, а из здания уже прозвучал старческий голос:

— Входите.

Войдя в дверь, они увидите кристально чистый источник, занимавший большую часть двора. Во дворе имелось много трав, от них исходил сильный аромат. Старейшина Юнь Си сидел на каменном стуле во дворе, читая книгу в руках.

— Старейшина Юнь Си, ученики ждут Ваших указаний, — сказал Вэнь Цзин.

— Может ли «Метод Ста Трав Тысячи Душ» одолеть Кровавый Флаг? Насколько знаю, эта техника может удалить демонические техники, но я не знаю способна ли техника одолеть предмет, — захлопнув книгу сказал Старейшина Юнь Си.

— Ученик уже сообщил старшему шисюну способ изготовления лекарства, чтоб остановить кровотечение, и на какое-то время они будут в безопасности, 1 отчитался Цзюнь ЯньЧжи. — Позже ученик попытается с этим разобраться.

— Старейшина узнал, события связанные с Кровавым Флагом? — спросил Вэнь Цзин.

— События тех лет действительно унесло множество жизней, — погладив бороду, Старейшина Юнь Си тихо вздохнул, и бросил книгу в руки Вэнь Цзина. — Я находился в закрытом культивировании, и вообще не знал о происходившем.

— Поскольку Старейшина прочитал записи Си Фана, не упоминал ли он того, кто притворялся шифу и омыл Дворец Хэн Ян кровью? — поинтересовался Цзюнь ЯньЧжи.

— В его тайной комнате есть, по крайней мере, тысячи записей, — покрутив бороду, сообщил Старейшина Юнь Си, — В течение сотен лет там записывались всевозможные происшествия в Секте Меча Цин Сюй, от малых до больших, там все. Я долго их просматривал и нашел только смерть Лу Чжэня.

Пролистав книгу, Вэнь Цзин понял, что в ней написаны ежедневные события в их секте. На это у него не нашлось что ответить.

— Можешь не читать, я расскажу, — вздохнул Старейшина. — Лу Чжэнь с детства любил изучать историю сект, и он хорошо знал обо всех сектах Страны Чжу Фэн. Си Фан вырос с ним, когда они были детьми, возраст их схож, и его чувства были глубже, чем у других братьев. В одной из исторических книг, Чжансунь ЛюПин взял ученика, и передал ему все знания накопленные им за жизнь. Этот ученик был сиротой, и был очень благодарен шифу, потому принял фамилию Чжансунь. После того, как Чжаньсунь ЛюПин вознесся в высший духовный мир, этот ученик скрыв свою фамилию и имя пропал без вести.

— И, что потом?

— На лице, с левой стороны, у этого ученика имелся ужасный шрам. Это кажется мелочью, но Лу Чжэнь случайно прочел в истории Дворца Хэн Ян предложение, где упоминалось, что на левой стороне лица предка-основателя имелся шрам. Если бы Лу Чжэнь не читал всевозможные разные книги, он бы этого не нашел. Подумав, что это интересно, он поведал об этом Си Фану. При этом он упомянул, что «Метод Истинного Восхождения Облаков», хоть всего лишь метод закалки разума, он напоминает «Искусство Одинокого Божественного Меча», практикуемый Старшим Чжансунь ЛюПином. Говорил он просто к слову, не придавая значения, но слушатель был заинтересован, Си Фан желал во что бы то ни стало восстановить расцвет Секты Меча Цин Суй, потому сильно заинтересовался Дворцом Хэн Ян.

Цзюнь ЯньЧжи слушал все это очень спокойно.

— Вскоре, я избрал его на пост Мастера секты. Преисполнившись энтузиазмом, он на время позабыл об этом. Природа Лу Чжэня – очень спокойна и мягка, он предпочитал избегать мирского, и постепенно он прекратил беседовать с Си Фаном, начав отчуждаться от него. Он тихо учил своих учеников на Пике Хуэй Ши. В это время он принял 12-летнего ученика Дуань Суаня.

Про себя Вэнь Цзинь только вздохнул.

<http://bllate.org/book/15017/1327339>